Глава 198 - Слово, любовь. Чудесный Плод.

Цин Шуй очень хотел узнать, был ли 4-й уровень в сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

Чжу Цин лежала на груди Цин Шуя с крайне довольным выражением лица. Ее мягкие груди были прижаты к груди Цин Шуя, заставляя его орудие, которое все еще было в ней, оставаться полностью эрегированным. Он немедленно сделал еще один толчок, вызвав тихие стоны Чжу Цин.

После раунда страсти лицо Чжу Цин было цвета красного заката, услаждая взор. Ее большие красивые глаза изучали шелковое сияние, ее тело неразлучное с телом Цин Шуя, расслаблено лежало на новенькой постели.

"Третья боевая тетушка, ты довольна? " - буднично спросил Цин Шуй, подоткнув подушку. Ему очень не понравилось, что она использовала Ошеломляющий Аромат. Не смотря не это, он провалялся с ней в кровати целых полдня.

"Ты теперь будешь ненавидеть меня за то, что я использовала Ошеломляющий Аромат?"

"Нет, я тебя просто ненавижу", сказав это, Цин Шуй поднялся и оделся.

Чжу Цин потеряла дар речи; отношение Цин Шуя изменилось со скоростью перелистываемой страницы. Чуть ранее он дразнил ее, но вдруг в одно мгновение превратился в чужака. Хоть она и не собиралась провести с ним остаток жизни, тем не менее, волна разочарования его поведением накрыла ее.

Чжу Цин удрученно смотрела на Цин Шуя, облачавшегося в свои одежды. Возможно, она совершила ошибку?

Горько ухмыльнувшись, она собрала одежду и с удивлением обнаружила, что градус ее страсти к женщинам после того, что случилось между ней и Цин Шуем, сильно уменьшился. Вот почему ей было так больно от холодности Цин Шуя.

Одевшись, Цин Шуй снова посмотрел на хрупкую Чжу Цин. Он знал, что эта женщина была в несколько раз сильнее Ие Цзянъэ, и даже он, возможно, не сравнится с ней. Но, не смотря на свою огромную силу, она все-таки была женщиной.

"Неважно, какие у тебя намерения, после этого мы чужие друг другу", сказав это, Цин Шуй развернулся и вышел из пещеры.

Чжу Цин молча стояла, чувствуя крайнее беспокойство. Она ни на что не надеялась, но жалела, что нельзя начать сначала. Она не знала, что Цин Шуй ненавидит женщин, которые лгут ему, почти так же сильно, как он ненавидел манипулятивных с.чек.

Многим мужчинам пришелся бы по душе метод, который использовала Чжу Цин, Цин Шуй испытывал отвращение.

Цин Шуй чувствовал крайний дискомфорт в душе. Он не был безэмоциональным человеком. Сколько людей в мире останутся равнодушными после того, что случилось между ним и девушкой? Если бы Цин Шуй был бессердечным, у него бы не было намерения жениться на Ши Цинчжуан. Если бы не тот факт, что между ними была интимная связь, он бы и не думал мешать их помолвке с Сыту Бу Фанем.

Что касается Чжу Цин, Цин Шуй испытывал смешанные чувства. С самого начала у него не было никакого желания трах..ь эту женщину. Хоть и была она красивой и зрелой, чтобы тронуть его сердце, Цин Шуй сразу же потерял всякий интерес к ней, как к женщине, с момента, когда узнал о ее предпочтениях. Он был не против лесбиянок, просто девушки в его гареме не должны любить других девушек.

Что делать, если Цин Шуй был безнадежно влюблен во всех девушек в своем гареме? А тут он просто стал «жертвой»? В этот момент было слишком поздно сожалеть о содеянном.

После акта любви, Цин Шуй решил провести четкую границу между ними. Понимая, что это безжалостно, он все равно сделал так и ушел.

Выдавив из себя эти слова, Цин Шуй почувствовал отчаяние в сердце. И это состояние сердца было для него крайне отвратительно.

Отойдя подальше, Цин Шуй немедленно вошел в свою пространственную сферу. Ему было интересно, сможет ли его пространственная сфера поднять уровень. Но когда он вошел...

В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита не было даже намека на изменения. Это очень удручило Цин Шуя; у него были такие большие надежды на улучшения...

"Может, мои неприличные мысли повредили этому? Тогда почему же пространственная сфера так успешно усовершенствовалась в прошлые два раза? Может, с повышением уровня, мне придется больше заниматься сексом с женщинами?" - нахмурившись, он отогнал от себя эти мысли.

Раз его сфера не поднялась до 4-го уровня, Цин Шуй вышел из нее с тяжелым сердцем. Поначалу он думал, что нашел ключ к разгадке, надо же, все оказалось впустую.

"Уф, оставим все на волю судьбы. Этого силой не добьешься".

Вспоминая трогательное выражение лица Чжу Цин, его первым душевным порывом было утешить ее. Ведь в первые минуты после секса женщины особенно эмоционально уязвимы.

После инцидента Цин Шуй ни разу не спустился с Вершины Облака Тумана. Он культивировал форму медведя, форму тигра и галоп оленя практически каждый день. Он уже расшифровал суть Формы Медведя и записал ее, после чего передал технику культивации Форм Медведя и Тигра Ие Цзянъэ. Эти методы были вспомогательными техниками, крайне сложными для культивации.

Как мгновение ока пролетели десять дней. Ученики секты Небесного Меча, уезжавшие на праздники, вернулись в секту. Но вершина Облака Тумана была по-прежнему окутана одиночеством.

Цин Шуй проводил день, играя с малышкой и строго ведя в ее культивации.

За эти десять дней Цин Шуй не сумел культивировать Форму Медведя до малейшей успешной стадии, но каким-то образом до него стала доходить суть этого уровня.

Сегодня Цин Шуй, Ие Цзанъэ и Луань Луань пошли вместе на прогулку. Вдруг Ие Цзянъэ заговорила, чем вызвала крайнее недоумение у Цин Шуя.

"Третья Старшая Сестра сошла с ума и очень серьезно".

Сердце Цин Шуя побежало в груди. Неужели это из-за него? Знала ли Ие о том, что случилось? Хотя дело наверняка не в этом. Судя по характеру Чжу Цин, она не рассказала бы об этом никому.

"Я знаю, что ты силен в медицинском искусстве. Она так сильно похудела за последние десять дней, выглядит крайне осунувшейся. Можешь сходить к ней, помочь?"- медленно сказала Ие Цзянъэ и посмотрела на Цин Шуя.

Цин Шуй выдохнул с облегчением. Он не боялся, что другие узнают. Просто он не хотел для себя неприятностей.

Однако культиваторы Сяньтянь обычно были невосприимчивы к любым болезням. Главное, чтобы внутренние органы были не повреждены.

Каким-то внутренним чувством Цин Шуй понимал, от чего страдает Чжу Цин. Дела сердечные. Однако был ли он причиной тому? В любом случае, раз уж его богоподобная учительница попросила его о помощи, ему ничего не оставалось, как нахмурить брови и пойти взглянуть.

«Давай пойдем прямо сейчас. Мы полетим на Вершину Чжу Цин», заметила Ие Цзянъэ.

«Полетели!» - беспомощно ответил Цин Шуй.

«Что происходит? Между вами какое-то недопонимание?» - Ие Цзянъэ, разумеется, заметила нежелание Цин Шуй и с подозрением спросила.

«С чего бы это? Пойдемте уже!» Цин Шуй силой воли заставил себя расслабиться.

Вскоре Бессмертный Журавль рассекал крыльями воздух над Вершиной Чжу Цин. Эта вершина выглядела точно так же, как и Вершина Тумана, только здесь было оживленнее, чем в тихом уединении Вершины Облака Тумана.

Когда Журавль приземлился, Цин Шуй обратил внимание, что много учениц смотрят на него с любопытством. Они были в ужасе, восхищении, взгляды их лучились.

«Ого. Боевая Тетушка Ие и Старший Цин Шуй!» - истерично воскликнула одна из послушниц.

«Старший Цин Шуй так молод! Он стал Страшим в таком юном возрасте!»

«Эти двое так мило смотрятся вместе!» - вздохнула другая.

Выражение лиц Цин Шуй и Ие Цзянъэ было крайне странным. Ие взглянула на Цин Шуя со скрытой горечью. Цин Шуй чувствовал себя ужасно виноватым, но так и не смог понять, что именно значит ее взгляд.

Они вошли в главный зал, прошли сквозь него и вышли на небольшой двор позади. На дворе возвышалось небольшое здание, у дверей которого стояли две девушки. Увидев Ие Цзянъэ и Цин Шуя, они согнулись в поклоне. Ие и Цин Шуй продолжили свой путь, не останавливаясь, и вошли в комнату.

Войдя внутрь и оглядевшись, Цин Шуй обнаружил просторную комнату, гостиную, судя по всему, через которую они прошли дальше к комнате, расположенной на западной стороне.

В комнате мужчина уговаривал Чжу Цин:

«Старшая сестра, съешь что-нибудь. Если не съешь, тело не сможет бороться с болезнью».

Цин Шуй узнал этот голос, который принадлежал кому-то из Старших, а именно Девятому Старшему.

«Малыш Кунь, оставь меня. Я в порядке… просто нет аппетита».

Услышав звуки хриплого голоса, Цин Шуй был в шоке. Он мог определить, что голос принадлежал Чжу Цин, но он так изменился. Ведь ее голос был мелодичным, наполненным очарования, исключительно нежным.

Войдя в комнату, Цин Шуй не поверил своим глазам, увидев осунувшуюся и хрупкую Чжу Цин в кровати. Такая огромная перемена произошла с ней всего за каких-то десять дней!

Нефритово-белое лицо стало мертвенно-бледным. Даже прекрасные глаза ее потускнели, все тело превратилось в мешок с костями.

Мужчина держал в руках тарелку каши из лотоса и пытался покормить Чжу Цин. Однако она мотала головой и отказывалась есть.

Только мужчина сделал вторую попытку, как тарелка дымящейся горячей каши исчезла из его рук и оказалась в руках Цин Шуя.

Аккуратно сев на край кровати Чжу Цин, Цин Шуй сказал: «Боевая Тетушка, сердце разрывается, видя, как ты похудела. Может, съешь ложечку за меня?»

Чжу Цин замерла на мгновение, увидела улыбающегося Цин Шуя, пытавшегося покормить ее кашей. Все еще не веря своим глазам, она моргнула глазами, словно пыталась очнуться от миража.

Под изумленными взглядами Малышка Кунь и Ие Цзянъэ, Чжу Цин прикончила тарелку каши.

Двое из четырех людей в комнате были крайне, крайне удивлены. Что случилось только что? Почему Чжу Цин, которая упрямо не желала есть, вдруг съела целую тарелку, стоило Цин Шую предложить ей?

Ие тихонько вышла из комнаты, захватив с собой Девятого Старшего Боевого Брата, и закрыла за собою дверь.

«Зачем ты это делаешь с собой? Не хочешь больше жить?» Цин Шуй поставил тарелку и посмотрел на женщину, которая была совершенно не похожа на ту, что была с ним пару дней назад.

«Я не знаю. Я чувствую, что внутри меня не осталось ни капли силы. Я не хочу двигаться, не хочу ничего делать. Слова, которые ты сказал, крутятся в моей голове, я чувствую себя ужасно. Я никогда не хотела, чтобы ты был со мной, даже пыталась избегать тебя с того дня. Однако эти слова сделали мой мир серым».

Цин Шуй слушал ее хриплый голос и видел, как розоватый оттенок медленно начал покрывать ее болезненное лицо. Он смутился, не зная, радоваться или переживать.

«Спасибо, что навестил. Я очень рада».

Услышав это, Цин Шуй приподнял ее вместе с одеялом. Она была как пушинка, даже с

тяжелым одеялом она была гораздо легче, Чем в тот день. «Выздоравливай. Ты должна. На самом деле, я тоже много думал о тебе. Я намеренно пытался вызвать в тебе злость в тот день».

«Я знаю, я ничего и не жду от тебя. Я знаю, что ты знал о моих отношениях с женщинами, что ты меня презираешь. Я довольна тем, что ты пришел сегодня».

Улыбка на лице Чжу Цин выглядела такой жалкой и такой прекрасной. Она легонько обняла Цин Шуя и поцеловала его.

«Я не презираю тебя. Никто не смеет тебя презирать. Ты глубоко в моем сердце. С того дня ты все время появляешься в моих мыслях, я просто силой гоню их от себя. Если бы я знал, что ты так заболеешь, я бы раньше пришел», не мог справиться с собой Цин Шуй. Ну не умел он бросать женщину, которая ему нравилась и которая любила его!

«Я буду ухаживать за тобой. Впредь тебе запрещено такое творить с собственным телом!» Цин Шуй с силой похлопал ее по мясистой заднице.

Чжу Цин кокетливо запротестовала. Она была такой слабой, что хотелось ее защитить.

Проведя сеанс акупунктуры для укрепления ее основания и развития энергии и внутреннего потенциала, Цин Шуй быстро восстанавливал ее энергию. Все потому, что груз упал с ее плеч. Сама причина была устранена, поэтому болезнь ее сердца была быстро излечена.

«Помни мои слова. В будущем обходись с самой собой получше. И еще, не надо связываться с женщинами в будущем. Если не сможешь решить эту проблему и тебе захочется снова, обращайся ко мне…»

Чжу Цин покраснела и закрыла рот Цин Шуя ладошкой, закатив глаза. В этом болезненном состоянии она излучала еще больше женственного очарования. «Тебе нельзя этого произносить. Обещаю, не буду с женщинами в будущем».

«Пойду я. Я навещу тебя через несколько дней. Вот ты вроде взрослая женщина, а ведешь себя, как ребенок, и не можешь о себе позаботиться», – дразнил ее Цин Шуй, собирая Золотые Иглы.

«Цин Шуй!»

«Хм, что такое?» - спросил Цин Шуй, не понимая, чего тянет Чжу Цин.

«Обними меня!» - сказала она тихонечко.

Цин Шуй улыбнулся, поднял ее подбородок, глядя прямо в глаза этой красавице. Его руки подхватили ее под руки, и он обнял ее крепко, как будто пытаясь склеить их сердца в одно.

«Спасибо тебе, Цин Шуй!» - страстно сказала Чжу Цин, крепко обхватив Цин Шуя за шею.

Цин Шуй и Ие Цзянъэ покинули комнату и пошли обратно к Белоснежному Журавлю. Высоко в небе Ие не моргая, с удивлением смотрела на Цин Шуя. Глаза ее, превосходящие весь мир вокруг, могли видеть вещи насквозь.

«Просите чего хотите, только не смотрите на меня так, учительница. Как будто вы не знаете, какой красотой обладаете! Вы способны сокрушить города и страны», сказал Цин Шуй,

стеснительно потирая нос.

«Ты в хороших отношениях с моей Боевой Сестрой?» после долгого молчания спросила Ие Цзянъэ. Цин Шуй замешкался.

«Эээ…»

«Тебе нравится моя Боевая Сестра?» - снова спросила Ие.

«Учитель, вы хотите спросить, в каких я с ней отношениях?» - прямо сказал Цин Шуй.

Ие Цзянъэ промолчала.

Цин Шуй улыбнулся, но тоже ничего не сказал. Он не хотел рассказывать правду, а Ие Цзянъэ корила себя за то, что не в курсе того, что происходит. Но какое ей дело до их отношений?

На вершине Облака Тумана Цин Шуй снова вернулся в свой мир, где его ничего не волновало, кроме его тренировок. Иногда он приводил малышку, чтобы погулять в диких зарослях Гор Небесного Меча. Конечно же, время от времени они летали на Белокрылом Кондоре. А также девочка вовсю тренировалась в Галопе Оленя.

В дикой природе Цин Шуй всякий раз надеялся обнаружить какой-нибудь странный или уникальный плод, но пока ничего не находили. Это его не расстраивало. Сегодня он привез малышку на гребень Горы Небесного Меча, где бездонный пейзаж был крайне опасен и захватывал дух. Они пролетели чуть ниже вершины и рядом с изогнутой аркой горы, которая своим видом напоминала меч.

«Папа, смотри туда!» - закричала Луань Луань, глядя прямо на определенную точку.

Последовав глазами за ее взглядом, Цин Шуй обнаружил, что вдалеке на стенах скалы в горах была небольшая темная точка. На самой вершине висел огромный красивый красный плод, похожий на кокос и размером с голову ребенка.

«Чудесный плод!»

Вот то, что искал Цин Шуй. Именно этот плод приходил ему на ум.

«Луань Луань, а ты можешь попросить Беленького приблизиться к этой точке?» спросил Цин Шуй. Зрение у малышки было хоть куда! Цин Шуй с волнением ожидал, что это за фрукт. Он еще не знал, каким эффектом он обладает в мире девяти континентов, но вещь эта была, что надо.

Яркий цвет и ароматный запах означали, что фрукт давно поспел, просто какое-то время висел на ветке. Немедленно сорвав его, Цин Шуй передал Чудесный Плод Луань Луань.

«Только не ешь. Поедем обратно и спросим у твоей мамы, съедобный ли он. Может, это плохой фрукт», сказал Цин Шуй.

Побив камни на скале, Цин Шуй аккуратно и медленно освободил корешки. Он боялся повредить корневую систему, ведь тогда вся лоза могла бы безнадежно испортиться.

Поиграв с малышкой в прятки, Цин Шуй пересадил лозу в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Цин Шуй вертел в руках фрукт, осматривая окрестности. Ему показалось странным, что вокруг не было ни одного дьявольского чудовища, охранявшего плод. Если бы их не было, плод сорвали бы давным-давно. Неужели «Чудесный Плод» был не самого лучшего качества?

Сделав круг, он ничего больше не обнаружил. Утомленная малышка давно заснула у него на руках. Было уже поздно, и Цин Шуй попросил сонную малышку велеть Кондору отвезти их обратно на Вершину Облака Тумана.

Цин Шуй все смотрел на Чудесный Плод, излучавший легкий красный свет, чувствуя, что он не должен быть испорченным. Последние несколько дней он провел за исследованием опасных мест вокруг, но ничего приличного так и не обнаружил. Он, конечно, нашел несколько неплохих, как ему казалось, вещей, но показав их Ие Цзянъэ, был высмеян за то, что привез мусор.

Вернувшись на Вершину Облака Тумана, они увидели, что их ждет Ие Цзянъэ. Это его странно обрадовало, он вдруг почувствовал вне себя от радости!

Ие Цзянъэ сделала шаг вперед и забрала ребенка из рук Цин Шуя. Тонкие руки ее, коснувшиеся его грудной клетки, заставили его сердце ухнуть.

Ие Цзянъэ мягко сказала: «Вы вернулись!»

Тут она заметила в его руках Чудесный Плод и воскликнула в изумлении: «Чудесный Плод?!»

«Хм, вы знаете о нем?» - радостно спросил Цин Шуй. С названием он угадал. Лицо Ие Цзянъэ замерло от удивления, должно быть, стоящую вещь они нашли.

«Чудесный Плод один из самых удивительных фруктов на земле девяти континентов, он крайне ценен», сказала Ие Цзянъэ, потрогав фрукт.

«Какими эффектами он обладает? Насколько он ценен?»

«Лучше всего его давать детям до 12 лет для увеличения их потенциала. Каждый ребенок может принять его единожды для увеличения потенциала на 10%. В будущем во время процесса культивации скорость прогресса такого ребенка увеличится еще на 10%», с улыбкой объясняла Ие Цзянъэ.

«А есть побочные эффекты?» спросил Цин Шуй. У Чудесного Плода, о котором он слышал раньше, были побочные эффекты.

«Нет. А ты что-то слышал об этом?» - спросила Ие Цзянъэ, и странное чувство кольнуло ее.

«Пусть Луань Луань попробует его. Она увидела его своими зоркими глазками», Цин Шуй передал фрукт Ие Цзянъэ.

«На самом деле, это может увеличить ее жизнь на три года. 10% ее потенциала будут равны 10% ее жизненного цикла. Чудесный Фрукт удивителен, он может увеличивать способности каждого, кто попробует его. А у детей младше 12 еще и прогресс в культивации увеличится в будущем», объясняла Ие Цзянъэ.

«Только малыши получают увеличение в скорости культивации?»

«Хм, когда Сяньтянь съест его, все его способности сразу же увеличатся на 10% и жизнь

удлинится сразу на пятьдесят лет», сказала Ие Цзянъэ, держа в руках плод.

«Ну и что, что мы добавим по пятьдесят лет к своим жизням? Да даже если он добавит еще три дня к жизни Луань Луань, мы должны отдать плод ей. Каждый день приносит больше надежды», вздохнул и совершенно серьезно произнес Цин Шуй.

http://tl.rulate.ru/book/51/15850